

DOI 10.25991/AE.2019.55.74.012
УДК 269.4

А. Г. Шишков

Шишков Александр Георгиевич — магистрант Русской христианской гуманитарной академии, onil80@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ В КАТЕХИЗИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ОТ КРЕЩЕНИЯ РУСИ ДО СИНОДАЛЬНОГО ПЕРИОДА

В статье рассматривается мало освещаемая область истории развития катехизической деятельности Русской Православной Церкви от крещения Руси до Синодального периода. Рассматриваются факторы, влияющие на качество и эффективность оглашения кандидатов в члены Церкви Христовой. Анализируются этапы развития системы оглашения. Проблема качественного оглашения влияет на вхождение христианина в Церковную общину, на его воцерковление и духовный рост.

Ключевые слова: Оглашение, катехизация, катехумен, крещение, церковь.

Shishkov A. G.

PROBLEMS IN THE CATHETICAL ACTIVITY OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH FROM THE BAPTISM OF RUS TO THE SYNODAL PERIOD

The article covers a little illuminated area of the history of the development of the catechetical activity of the Russian Orthodox Church from the baptism of Rus to the Synodal period. Factors affecting the quality and effectiveness of the announcement of candidates for membership in the Church of Christ are considered. The stages of development of the announcement system are analyzed. The problem of high-quality announcement affects the entry of a Christian into the Church community, his churching and spiritual growth.

Keywords: Reading, catechism, catechumen, baptism, Church.

СОСТОЯНИЕ ИНСТИТУТА КАТЕХИЗАЦИИ В ВИЗАНТИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НАКАНУНЕ КРЕЩЕНИЯ РУСИ

После прекращения гонений на Церковь и обретения христианством статуса государственной религии, начиная с конца V века предкрещальный катехуменат перестаёт быть обязательным [3, с. 259] и практически исчезает [18, т. 1, с. 223; 9, с. 1]. В результате массового крещения варварских народов, взрослых оглашаемых язычников практически не осталось [3, с. 271; 18, т. 1, с. 223]. Но в то же время и Церковь понимала, что отказываться от катехизации нельзя, потому что она заповедана Богом. Понятно, что миссия осталась для язычников. К ним применялось более упрощённое оглашение, чем в первые четыре века христианства.

Детей крестили через несколько лет после рождения, чтобы ребёнок хоть в какой-то мере мог принимать участие в оглашении и понимал совершаемое над ним Таинство Крещения. Об этом указывают древние константинопольские требники — Евхологии VIII—XIII веков, славянский Синайский Евхологий IX века [26] и потребник патриарха Филарета (Романова) издания 1623 года в Москве [1, с. 75], который является точным построчным, буквальным переводом с древнегреческого текста константинопольских требников.

На 40-й день после рождения, по желанию родителей происходил чин воцерковления младен-

цев — их приносили в храм и над ними читались молитвы, которые произносятся перед Крещением. Это церковное действие также называлось первым оглашением для детей и взрослых. Огласительные беседы заменились молитвословиями. Эти молитвы сохранились в нашей Церкви в требнике в чине оглашения [22, ч. 1, с. 12–21]. И эти дети уже считались «суть некрещёные христиане», находящиеся, как и взрослые оглашаемые, в ожидании крещения [1, с. 74]. С этого воцерковления начиналось многолетнее оглашение детей. Их в течение длительного периода приносили на воскресную службу с тем, чтобы после окончания богослужения над ними прочитывались эти молитвы. Продолжительность таких молитвословий составляла от 40 дней до 6 месяцев. Это и считалось катехизацией. В течение этого периода, сама мать младенца в притворе храма или её муж, родственники, крестные приносили ребёнка и над ним читались эти огласительные молитвы из требника — либо несколько раз в неделю, либо в воскресный день. Родители, которые желали крестить своих детей на Пасху, «оглашенных иже ко просвещению», начинали приносить / приводить их на предкрещальные огласительные молитвословия «во еже сотворити оглашенного» в Церковь с понедельника 4-й недели Великого Поста на протяжении четырёх недель, остающихся до Великой Субботы. В Великую Пятницу Патриарх перед Вечерней читал катехизис и совершал чин «отречения от сатаны и сочетания со Христом».

На следующий день, на Утрени Великой Субботы, во время чтения 15 Паремий, Патриарх совершал Таинства Крещения и Миропомазывания, после чего совершалось принятие святого Таинства Причащения новых членов христианской Церкви. Кроме Пасхи, крещение также совершалось на Пятидесятницу, Богоявление и в Лазареву субботу — четыре раза в год [1, с. 75]. Конечно, такая практика катехизации не имела ничего общего с повелением Спасителя. И такая ситуация с катехизацией сохранялась вплоть до падения Византии в XV веке. Эта же огласительная практика и перешла на Русь после её крещения в конце X века.

КАТЕХИЗАЦИЯ ПРИ КРЕЩЕНИИ РУСИ

О крещении Руси нам известно из русских источников: 1) «Повесть временных лет» [16, с. 39–56] и 2) «Память и похвала князю русскому Владимиру» монаха Киево-Печерского монастыря Иакова Мниха с включенным в него «Житие святого Владимира» [17, с. 209; 12, с. 41–58]. Также о крещении Руси сообщают современники этого события: немецкий хронист Титмар, епископ Мерзебургский [21, с. 162–163] и христианский историк Яхья Антиохийский [24, с. 157–158].

ПВЛ сообщает, что княгиня Ольга во время своего посещения Царьграда в 955 г. прошла оглашение [16, с. 29–30]. Предкрещальную катехизацию князя Владимира можно усмотреть в его беседах с греком Философом о Священной Истории Ветхого и Нового Завета [16, с. 40–48], речи которого напоминают огласительные беседы святителя Кирилла Иерусалимского [10, с. 2]. Уже перед самим крещением с князем Владимиром провели оглашение [16, с. 50]. Среди некоторых ученых есть мнение, что этот фрагмент летописи является вставкой в более позднее время [10, с. 2]. Судя по развёрнутому Символу Веры, в летописи допущена, предположительно переводчиком, опечатка — так как использован термин умеренных ариан «подобесущенъ» [16, с. 51], (некоторые учёные считают, что переводчик неправильно прочел слово $\alpha\omicron\mu\omicron\upsilon\sigma\iota\omicron\varsigma$ как $\alpha\omicron\mu\omicron\upsilon\beta\sigma\iota\omicron\varsigma$) [16, с. 460]. О предкрещальной катехизации жителей града Киева, древний памятник умалчивает [10, с. 1]. Сразу после возвращения в Киев:

«Наутрия же изиде Володимеръ с попы царицины и с корсуньскими на Дъньпръ, и снидеса бещисла людий. Влѣзоша в воду, ...Крестившим же ся людемъ, идоша каждо в дома своя...» [16, с. 53].

Ряд учёных считает, что крещение князя Владимира произошло в Киеве на год раньше и за два года до похода на Корсунь [12, с. 57, сноски 22; 17, с. 235]. Историк Н. Д. Тальберг пишет, что «духовенством и самим князем усердно проповедовалось христианство» [20, с. 19]. Трудно предположить, что перед массовым и скорым крещением Киевской Руси нашлось необходимое количество присланных из Ви-

зантии катехизаторов со знанием местного языка для оглашения большого числа язычников — славян [5, с. 165–166; 15, с. 26]. Е. Е. Голубинский высказал предположение, что предварительно были катехизированы и научены оглашать некоторые из числа образованных представителей Киевской Руси, имеющие авторитет и влияние среди своих сограждан, а именно — люди из высшего сословия — воеводы, старшие дружинники, вожди, бояре, старосты в деревне с тем, чтобы они затем оглашали подвластных им людей. Они-то и занимались оглашением народа, которому было приказано собираться в определённых местах Киева и в определённое время, своего рода огласительных школах, для научения в новой для них вере [5, с. 166; 12, с. 53]. Возможно, князь Владимир мог привлечь священников существующих на территории Руси византийских епархий. Также он мог заранее привезти определённое количество священников из Дунайской Болгарии, Сербии, Румынии и Венгрии, говорящих на славянском языке [5, с. 168; 11, с. 383]. Таким образом, предкрещальная катехизация Руси была проведена, несмотря на короткие сроки и масштабность задачи оглашения киевлян. Результаты катехизации принесли положительные плоды: ПВЛ сообщает, что жители Киева охотно последовали призыву своего князя [16, с. 53].

Такое же массовое крещение происходило и в других городах Киевской Руси — Новгороде, Чернигове, Владимире Волынском, Белгороде, Полоцке. Князь Владимир, согласно его жития, сам много ездил с проповедями, призывами и уговорами крещения [7, с. 50]. Гораздо труднее и медленнее шло крещение в инородческих уделах, где князей, епископов и священников изгоняли и даже убивали. В Новгороде произошло восстание противников христианства и его пришлось подавлять «огнём и мечом» [11, с. 386–388; 9, т. 1, с. 150]. Окончательно христианство утвердилось на всей территории Руси только к концу первой трети XIII века [20, с. 20].

КАТЕХИЗАЦИЯ ОТ КРЕЩЕНИЯ РУСИ ДО СИНОДАЛЬНОГО ПЕРИОДА

Известие позднейшей Густинской летописи [6, с. 233–273] говорит о том, что Владимир разделил государство на 12 уделов между сыновьями «... посла же с ними и священники, заповеда сыном своим ...учити и крестити людей, и церкви ставити» [6, с. 259; 5, с. 173].

Для подготовки своих русских священнослужителей и переписчиков богослужебных книг князь Владимир создал первое учебное заведение [4, с. 24], наподобие школы [20, с. 22], куда стал набирать детей из знатных семей [16, с. 53].

Огромную роль в просвещении Руси сыграл святой князь Ярослав, получивший прозвание «Мудрый» (978–1054). Сын святого Владимира и Полоцкой княжны Рогнеды, он получил христианское

воспитание и был очень образованным человеком для своего времени [15, с. 39]. ПВЛ сообщает, что святой Ярослав любил читать книги, изучал церковные уставы, организовал скрипторий для перевода и переписывания книг с греческого языка на славянский [16, с. 102]. При нём активно строились храмы и «умножишася прозвутери и людье хрестьяньстии» [16, с. 67]. ПВЛ не сообщает, каким образом готовились священники, но можно предположить, что святой Ярослав открыл училище для подготовки священнослужителей и библиотеку [16, с. 66] при храме святой Софии Киевской. За время правления Ярослава Мудрого количество храмов увеличилось только в Киеве до 1000, и соответственно возросло число священнослужителей [15, с. 40–42]. Князь Ярослав повелел приходским священникам учить и просвещать народ, следить, чтобы люди часто посещали богослужения [16, с. 67]. Показателем духовного роста христианской Руси явился первый русский митрополит Илларион [16, с. 68], автор знаменитых и выдающихся богословских и одновременно литературных произведений «Слово о законе и благодати» с «Похвалой князю Владимиру» и «Исповедание веры» [15, с. 45; 12]. Огромное значение для катехизации и духовного просвещения Руси имели монастыри, особенно основанный при жизни митрополита Иллариона (с его пещеры) в 1051 году Киево-Печерский мужской монастырь. Он стал духовной кузницей для воспитания и подготовки священников и епископов Русской Церкви в домонгольский период [15, с. 56]. Но, начиная со смерти святого Ярослава, его сыновья разделили Русь на удельные княжества и, забыв христианские заповеди и наказ своего отца иметь любовь между собою [16, с. 70], обрушили молодое Русское государство в многочисленные распри за власть. Не стало единого центра и гаранта христианства на Руси, какими были императоры в Византии и святые князья Владимир и Ярослав. В таких условиях междоусобицы было не до миссионерства, катехизации и просвещения русского народа. Несмотря на появление святых подвижников, не произошло необходимого воцерковления русских людей. Греховная жизнь охватила не только правящие верхи Руси, но и простой народ, который сохранил языческие обычаи. И как писали летописцы «навёл на нас Бог поганых за грехи наши» [16, с. 113]. Всё это явилось причиной закабаления русского народа монголо-татарскими ханами в XIII веке [15, с. 76–77].

Киевская Русь переняла огласительную практику, существующую на момент крещения Руси в Византии, которая руководствовалась Священным Писанием, канонами или правилами Святых Апостол, Святых Соборов Вселенских и Поместных, правилами святых отцов и учителей Церкви: I Вселенского: 2 [18, т. 1, с. 174], 14 [18, т. 1, с. 223]; II Вселенского: 7 [18, т. 1, с. 271]; V—VI Трульского 78 [18, т. 1, с. 569], 95 [18, т. 1, с. 587]; Поместных Соборов — Лаодикийского: (7, 8, 19, 45, 46, 47) [18, т. 2, с. 85–111]; Неокесарийского: 12 [18, т. 2, с. 34]; Карфагенского:

45 [18, т. 2, с. 45]. В Византии в это время получили распространение два типа сборника церковных канонов и правил: Номоканон патриарха Иоанна Схоластика (VI век) и Номоканон патриарха Фотия (IX век) [18, т. 1, с. VII]. Славянские переводы сборников этих церковных правовых документов, получившие название «Кормчая Книга», пришли впервые на Русь из Афона в 1262 году в переводе святого Саввы Сербского. В 1272 году Кормчая Книга была утверждена на Владимирском Соборе и стала официальным кодексом Русской Православной Церкви [18, т. 1, с. VII–VIII]. Туда вошли все указанные выше каноны и правила за исключением указов Византийских императоров [15, с. 64]. О том, что церковными правилами и канонами, как и другими церковными богослужебными документами руководствовались на Руси, подтверждает упоминание номоканона в п. 4 «Устава князя Владимира Святославовича о десятинах, судах и людях церковных» [8, с. 21–23], «Устава князя Ярослава о церковных судах» [8, с. 23–31], в «Определения Владимирского Собора, изложенные в грамоте митрополита Кирилла II» 1274 года [13, с. 83–102], в 69-й главе Стоглавого Собора 1551 года [17, с. 185–193], в «Утвержденной грамоте Великого Московского Земско-Поместного собора» 21 февраля 1613 года, в главах Соборного Уложения 1649 года, в положениях Большого Московского Собора 1667 года [8, с. 53, 60–61, 70, 91–93]. Другой тип богослужебной литературы из византийского наследия — требники, которые также доносят до нашего времени систему оглашения на Руси. Требники Русской Церкви были точной копией византийских [1, с. 72–73] и отражали канонические правила огласительной практики, принятые православной Церковью ко времени крещения Руси. Среди христиан распространяется обычай посвящения в катехумены или крещения своих детей во младенчестве [25, с. 223]. Предкрещальная подготовка взрослого катехумена состояла из двух оглашений. Первое оглашение для бывшего еретика длилось один день и он получал название «христианин», но ещё не верный. На второй день он принимался в число оглашенных [18, т. 1, с. 271] и для него начиналось второе оглашение. Для язычника, впервые принимающего веру и для «падшего», первое оглашение по требникам согласно 14-му правилу 1-го Вселенского Собора должно было длиться 3 года [18, т. 1, с. 223]. Второе оглашение для такого «некрещеного христианина» [18, т. 1, с. 271] состояло в посте, молитве «во всяко время», слушания Священного Писания, поучений и церковного пения во время богослужений, заучивания молитвы Господней, Символа Веры, Иисусовой молитвы и некоторых псалмов, покаяния со «слезами и сокрушением сердечным о содеянных согрешениях» в течении 40 дней Великого Поста начиная с понедельника 3-й недели. Молитвенное ежедневное правило оглашаемого из еретиков состояло из 300 поклонов, 600 молитв Иисусовых и «седмое сто» Богородичных молитв. Обязателен был чин покаяния, проклятия

и отречения от ереси, с произнесением проклятия своих прежних ересей. Один раз в неделю происходила беседа катехуменов с епископом или священником. Стоять катехуменам дозволялось вне храма на паперти «дондеже сподобится святого крещения». Проводились до 10 раз в день заклинания для защиты от дьявольских искушений. Существовало два чина отречения от сатаны и сочетания со Христом. Первый, торжественный, в присутствии епископа в Великую Пятницу и второй, сокращённый от первого, для крещения в частном порядке [1, с. 74–92]. Крещение и Миропомазывание, как и в Византии, совершалось на утрени Великой Субботы во время чтения второй Паремии, а также на Пятидесятницу, Богоявление и в Лазареву субботу — четыре раза в год. После Крещения новопросвещённые причащались Святых Христовых Таинств на Божественной Литургии [1, с. 93].

Порядок оглашения и крещения детей также перешёл на Русь из Византии (см. § 1). Кроме Повести временных лет и древних требников, сведения об огласительной практике в Киевской Руси можно почерпнуть из трёх древних историко-церковных документов: 1) Канонические ответы Георгия, митрополита Киевского, на вопросы игумена Германа [23, с. 211–262]; 2) Канонические ответы Иоанна II, митрополита Киевского на вопросы черноризца Иакова (или «Правило церковное вкратце») [14, Стб. 1–20; 15, с. 66]; 3) Канонические ответы Нифонта, епископа Новгородского на вопрошания Кирика, Саввы и Ильи [14, Стб. 21–62]. Георгий, митрополит Киевский с 1061/62 по 1075 годы, был прислан из Византии, где занимал должность патриаршего синкелла [23, с. 213]. Митрополит Иоанн II — преемник митрополита Германа на Киевском престоле (1076/1077–1089) [16, с. 226]. Судя по ответу митрополита Иоанна на первый вопрос: «1. ... Рекохомъ: якоже здравому въ 3-е лето или боле повелеша святии отци ждати; ...» [13, Стб. 1] в конце XI в. предложение взрослого катехумена длилось 3 года в соответствии с Византийскими каноническими правилами [18, т. 1, с. 223]. Можно предположить, что огласительная практика соответствовала каноническим правилам весь домонгольский период.

Ситуация с катехизацией резко ухудшилась в период монголо-татарского владычества. Причиной явились большое количество погибших священнослужителей, разрушение и разграбление городов и монастырей во время завоевания Руси монголами. Среди народа популярно было двоеверие, языческие предрассудки и обряды — «купальские ночи», «русалии», вера в домовых, леших и т. п. [15, с. 86–87]. Об этих нестроениях среди мирян и церковного причта упоминает киевский митрополит Кирилл II в своих правилах от 1274 года [13, Стб. 83–102]. Положение с оглашением стало меняться с падением Золотой Орды.

Дальнейший период развития Русской Церкви до Синодального периода отмечен активной миссионерской и катехизаторской политикой по хри-

стианизации иноверцев. Но при этом катехизическая и миссионерская деятельность стала подчиняться целям быстрой христианизации в ущерб качеству огласительной работы. Православная вера подданных Русского государства рассматривалась как признак благонадёжности [2, с. 627]. И хотя во всех Указах, Соборных Уложениях, в Уставах и других документах по руководству Церковью, в этот период принимаемых Российскими правителями, в основе деятельности декларировались Священное Писание и Предание Церкви, церковные правила и каноны, содержащиеся в Кормчей Книге, в действительности, подчинялись интересам государства. Произошло сокращение сроков катехизации некрещёных жителей Руси с 3 лет до 6 месяцев. Вместо кропотливой, постоянной миссионерской и катехизической работы, как требовало Священное Писание и Предание Церкви, христианизация некрещёных народов производилась путём раздачи всевозможных поощрений и льгот, земель, уменьшения податей, освобождение от крепостной зависимости и рекрутских наборов и т. п. за переход иноверцев в христианскую православную веру [8, с. 74, 110–112, 143, 147, 187, 193, 213]. Соборным Уложением 1649 года поместные земли родовитых иноверцев, перешедших в православие, не подлежали изъятию [8, с. 74]. Указом императора Петра от 3 ноября 1713 года было велено «креститься в полгода бусурманам (т. е. татарам)» Казанской и Азовской губернии, иначе они будут лишены права владеть «населенными поместьями и отчинами» [7, с. 121]. А 27 ноября того же года было дано указание «отнимать деревни тех иноверцев, которые не крестились» [8, с. 147]. Крещение даже использовали как меру, заменяющую наказание за уголовные преступления [8, с. 142, 153]. Такая политика, в свою очередь, приводила к всевозможным злоупотреблениям, корыстному крещению ради льгот, двоеверию, языческим предрассудкам простого народа, мистицизму и масонству в высших кругах [2, с. 631]. Постепенно православие стало приобретать черты формализма, рассматривалось только как традиция, а не как путь спасения и жизни во Христе. В таком состоянии Русская Церковь и русское общество подошло к Синодальному периоду.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арранц Михаил, SJ. Чин оглашения и крещения в Древней Руси / Михаил Арранц, О.И. — Париж: Символ, 1988. — Июнь. — № 19. — С. 69–100.
2. Верховской, П. В. Учреждение Духовной Коллегии и Духовный Регламент / П. В. Верховской. — Т. 1. — Ростов на Дону: 1916. — 687 с.
3. Гаврилюк Павел, диакон. История катехизации в древней церкви / П. Л. Гаврилюк. — М.: Свято-Филаретовский институт, 2001. — 320 с.
4. Гайденок, П. И. Становление высшего церковного управления в Киевской Руси: автореф. дис. докт. истор. наук:

- 07.00.02 / Гайденко Павел Иванович. — Екатеринбург, 2011—41 с.
5. Голубинский, Е. Е. История Русской Церкви: [в 2 т.]. — М., Университ.типограф., 1901. — Т. 1. — Ч. 1. — 968 с.
 6. Густинская летопись / Полное собрание русских летописей: [в 40 т.]. — СПб.: Типогр. Э. Праца, 1843. — Т. 2. — С. 233—373
 7. Ефимов, А. Б. Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви. — М.: Изд. ПСТГУ, 2007. — 688 с.
 8. История государственно-конфессиональных отношений в России (X — начало XXI века): [хрестоматия в 2 ч.] / Наследие. Вып.1: Религии — общество — государство: институты, процессы, мысль. — Книга 1. — Ч. 1. — М.: Изд. РАГС; ИД «МедиаПром», 2010. — 392 с.
 9. Карташев, А. П. Очерки по истории Русской Церкви [в 2 т.]. — М.: Терра, 1993. — Т. 1. — 687 с. — 1992. — Т. 2. — 569 с.
 10. Костромин Константин, протоиерей. Оглашение в Древней Руси (конец X — начало XII в.): Церковь и княжеская власть // СПб.: СППДА, 2014. — 30 мая. — 6 с.
 11. Макарий (Булгаков), архимандрит. История христианства в России до равноапостольного князя Владимира, как введение в историю Русской Церкви. СПб.: Типогр. военно-уч. заведен., 1846. — 426 с.
 12. Мумриков Александр, диакон. Память и похвала князю русскому Владимиру Иакова Мниха // Богословские труды. — Сборник 29. — М.: Изд. Московской Патриархии, 1989. — С. 41—58.
 13. Памятники древне-русского канонического права XI—XV веков / Русская историческая библиотека // Археограф. Комисс. Мин-ва Нар.Просвещ. — СПб.: Типогр. М. А. Александрова, 1908. — Изд. 2-е. — Ч. 1. — 522 с.
 14. Памятники древне-русского канонического права XI—XV веков / Русская историческая библиотека // Археограф. Комисс. Мин-ва Нар.Просвещ. — СПб.: Тип. Имп. Акад.наук, 1880. — Т. 6. — Ч. 1. — 387 с.
 15. Петрушко, В. И. История Русской Церкви с древнейших времён до установления патриаршества: учебное пособие. — Изд. 2-е. — М.: Изд. ПСТГУ, 2007. — 356 с.
 16. Повесть временных лет: [Подг. текста, перев., статьи и комм. Д. С. Лихачева. Под ред. В. П. Андриановой-Перетц] / РАН. — Литературные памятники. Изд. 2-е. — СПб.: Наука, 1996. — 669 с.
 17. Поппэ, А. Политический фон крещения Руси (русско-византийские отношения в 986—989 годах) / Как была крещена Русь. Изд. 2-е. М.: Политиздат, 1989. — С. 202—240.
 18. Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско — Истрийского: [в 2 т.] / [Репр. изд. — СПб., — Т. 1—1911. — Т. 2. — 1912. — Отв. ред. и пер. священника Максима Козлова; предисл. протоиерея Владислава Цыпина]. — М.: Отчий Дом, 2001. — Т. 1. — 653 с. — Т. 2. — 643 с.
 19. Стоглав: [Изд. 4-е]. — СПб.: Изд. Воскресение, 2014. — 274 с.
 20. Тальберг Н. Д. История Русской Церкв — [Репр. изд.]. — М.: Изд. Сретенского м-ря, 1997. — 924 с.
 21. Титмар Мерзебургский. Храника: [в 8 кн.] // Пер. с лат. и подг. к изд. И. В. Дьяконова. — 2-е изд. — М.: «Русская панорама», 2009. — С. 162—163.
 22. Требник [в 2 ч.]. — Киев: Изд. Киево-Печер. Успенская Лавра, 2009. — Ч. 1. — 850 с. — Ч. 2. — 594 с.
 23. Турилов А. А. Ответы Георгия, митрополита Киевского, на вопросы игумена Германа — древнейшее русское «вопросание» // Славянский мир между Римом и Константинополем. — М.: Индрик, 2004. — (Славяне и их соседи. Вып.11). — С. 211—262.
 24. Розен В. Р. Император Василий Болгаробойца: Извлечение из летописи Яхьи Антиохийского. — СПб.: Изд. Акад. Наук, 1883. — С. 23—24, 157—158.
 25. Шмонин Д. В. Введение в средневековую философию. Патристика: Учеб. пос. — 3-е изд. — СПб.: Изд.СПбГУ, 2016. — 277 с.
 26. I. C. Tarnanidis, The Slavonic manuscripts discovered in 1975 at St. Catharine's Monastery on Mount Sinai, Thessaloniki, 1988.